

Эмоциональное отношение к праву сотрудников уголовно-исполнительной системы с различными личностными характеристиками

Научный руководитель – Красник Вадим Семенович

Евстафеева Е.А.¹, Климова М.О.¹

1 - Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Профессиональная деятельность в уголовно-исполнительной системе предъявляет повышенные требования к правосознанию сотрудников. Одной из причин, влияющих на развитие правосознания, является субъектность личности [1;2]. Характеристиками низкого уровня субъектности являются недостаточная способность преодолевать трудности, преобразовывать действительность, ставить и достигать цели. Эти характеристики определяются постоянными столкновениями с неподдающейся контролю действительностью во взаимодействии с внутренними личностными характеристиками. В научной литературе описывается понятие личностной беспомощности, как устойчивое личностное образование [5]. Личностная беспомощность является характеристикой субъекта, поэтому может влиять на достижение целей, решение задач правового характера [3]. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что правосознание субъекта с личностной беспомощностью имеет особенности: отсутствие интереса к правовым явлениям, низкая познавательная активность, безразличное отношение к правовой политике государства, отрицание эффективности и справедливости правового регулирования [3]. В структуре правосознания выделяют когнитивный, эмоциональный и волевой компоненты. Эмоциональный компонент складывается с момента включения правовых знаний и умений в личный опыт субъекта деятельности [3]. Целью работы являлось выявление особенностей эмоционального компонента правосознания, в частности, эмоционального отношения к праву у сотрудников уголовно-исполнительной системы с личностной беспомощностью. Для достижения поставленной цели проведено эмпирическое исследование отношения сотрудников УИС к правовым категориям. В группу испытуемых с личностной беспомощностью вошло 115 человек, в группу с противоположными характеристиками (признаками самостоятельности) - 74 человека. Личностная беспомощность диагностировалась у сотрудников с помощью многопрофильной методики исследования личности Б.Ф. Березина, которая прошла проверку валидности для изучения феномена личностной беспомощности [6]. Для изучения эмоционального отношения сотрудников к основным правовым категориям использовался проективный цветовой тест Е.Ф. Бажина, А.М. Эткинда. Через сопоставление правового понятия с определенным цветом и его ранговым значением определялось эмоциональное отношение (положительное, нейтральное, негативное) сотрудников. Сравнительный анализ полученных результатов свидетельствует о различиях между сотрудниками с личностной беспомощностью и сотрудниками с признаками самостоятельности в эмоциональном отношении к праву. Сотрудники с личностной беспомощностью относятся положительно к нормам 100 % сотрудников, к закону 90 %, к праву 60 %. Сотрудники с признаками самостоятельности имеют положительное отношение к закону 60 % сотрудников, нейтральное отношение 30 % сотрудников. Следует отметить, что 40 % сотрудников с личностной беспомощностью к праву относятся равнодушно, тогда как большинство сотрудников с признаками самостоятельности положительно относятся к праву - 80 %. Существуют различия в отношении к нормам, правонарушениям между сравниваемыми группами сотрудников. Среди «самостоятельных» чаще встречается нейтральное отношение к нормам - 90 %, в группе «беспомощных» - 0 %. К правонарушениям «самостоятельные» сотрудники также относятся нейтрально (70 %), лишь 30 %

сотрудников имеют к ним негативное отношение. Сотрудники с личностной беспомощностью к правонарушениям относятся негативно (100 %). В каждой группе не выявлено негативное отношение к закону, праву, нормам. При этом большинство сотрудников с признаками самостоятельности относятся к норме нейтрально, а к праву положительно, тогда как сотрудники с личностной беспомощностью имеют нейтральное отношение к праву и положительное отношение к нормам (при $p \leq 0,05$) [3]. Кроме того, в исследовании учитывались также сами цвета и их значение. Как полагает Собчик Л.Н., наиболее характерные для личности черты выявляет первый предпочитаемый индивидом цвет среди прочих [4]. Обнаружены межгрупповые различия в отношении предпочитаемых цветов в группе сотрудников с личностной беспомощностью и с признаками самостоятельности. Значимо чаще у сотрудников с признаками личностной беспомощности норма как правовая категория, имеющая в данной группе положительное отношение, ассоциируется с серым цветом (40 %), реже с синим - 20 %, красным - 10 %, зеленым - 10 %, фиолетовым - 10 %, желтым - 10 %. По мнению Л.Н. Собчик, серый цвет, как наиболее предпочитаемый, характеризует пассивную оборонительную реакцию личности на отсутствие возможности реализовать первичные потребности [4]. Связь выбранного цвета и положительного отношения к нормам у сотрудников с личностной беспомощностью может свидетельствовать о желании укрыться от активных действий за установленными нормами, которые являются определенными и упрощающими схему действий индивидууму. Как правило, «беспомощные» стараются держаться известного плана, направления, так как каждый новый стимул воспринимается ими как угроза [3]. При выборе цвета в соотношении с понятием «норма» сотрудники с характеристиками самостоятельности отдают предпочтение зеленому - 50 %, фиолетовому - 20 % и красному цвету - 30 % (при $\chi^2 = 10,80$; $p = 0,055$). Зеленый цвет на первом месте является характеристикой активной оборонительной реакции сотрудников, имеющих нейтральное отношение к норме и нежелание подчиняться ей [3]. У сотрудников с личностной беспомощностью нейтральное отношение к праву ассоциируется в основном с коричневым (40%) и синим (30%) цветом, после с желтым (10 %), красным (10 %) и фиолетовым (10 %). Преобладание в цветовом выборе коричневого и синего цветов свидетельствует о повышенной тревожности, зависимости, потребности в поддержке [4]. Результаты свидетельствуют об ориентации сотрудников с личностной беспомощностью на нормы поведения. Нейтральное отношение к праву может указывать на неготовность «беспомощных» к активному использованию его возможностей в решении юридических вопросов в силу наличия негативного правового опыта или его отсутствия [3]. На высокую мотивацию достижения у большинства сотрудников с характеристиками самостоятельности указывает связь красного (40% сотрудников), фиолетового (40% сотрудников) цветов с категорией права (при $\chi^2 = 13,60$; $p = 0,018$) [3]. Результаты сравнительного анализа указывают на наличие особенностей в эмоциональном отношении сотрудников с личностной беспомощностью к правовым категориям (праву, нормам).

Источники и литература

- 1) Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. 2005. № 4. Т. 2. С. 3–21.
- 2) Воловикова М.И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. 2004. № 5. С. 16–24.

- 3) Евстафеева Е.А. Правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы с различными личностными характеристиками: дисс. . . . канд. психол. наук. М., 2015. 195 с.
- 4) Собчик Л.Н. Метод цветowych выборов – модификация восьмицветового теста Люшера. Практическое руководство. СПб.: Речь, 2010. 128 с.
- 5) Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. М.: Академия, 2010. 410 с.
- 6) Циринг Д.А., Евстафеева Е.А. Психодиагностика личностной беспомощности: проблемы и методы // Сибирский психологический журнал. 2011. № 41. С. 111–120.